

ЛУИЗА МЭЙ

ОЛКОТТ

**В СИРЕНЕВОМ
САДУ**

*Книги, изменившие мир.
Писатели, объединившие
поколения.*

Э К С К Л Ю З И В Н А Я К Л А С С И К А

Эксклюзивная классика (АСТ)

Луиза Мэй Олкотт

В сиреневом саду

«Издательство АСТ»

1878

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

Олкотт Л.

В сиреневом саду / Л. Олкотт — «Издательство АСТ»,
1878 — (Эксклюзивная классика (АСТ))

ISBN 978-5-17-184032-7

Двенадцатилетний Бен Браун вместе со своим лучшим другом – пуделем Санчо – сбегает из цирка и отправляется в путь, полный опасностей и неожиданных встреч. После долгих скитаний судьба приводит мальчика в уютный дом, окруженный пышноцветущей сиренью. Здесь, среди добрых людей – заботливой миссис Мосс и ее озорных дочек, – у Бена появляется возможность начать новую жизнь.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-184032-7

© Олкотт Л., 1878
© Издательство АСТ, 1878

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Луиза Мэй Олкотт В сиреневом саду

Стихи в переводе *О. Лемпицкой, Т. Порошиной*

Школа перевода В. Баканова, 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

* * *

ЛУИЗА МЭЙ ОЛКОТТ

В СИРЕНЕВОМ САДУ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

*Эмме, Иде, Карлу и Лине
за дальними морями*

С любовью посвящаю эту маленькую книгу.

*Ваш новый друг и сестра,
Л. М. О.*

Глава 1

Загадочный пес

Аллея из вязов заросла, большие ворота всегда были на замке, да и старый особняк уже много лет стоял закрытым. Однако из-за высокой ограды доносились голоса. Высокая сирень загадочно кивала, будто говоря: «Я кое-что знаю, но не расскажу», а коровяк отчаянно пытался поскорее дотянуться хотя бы до замочной скважины. Если бы тем июньским днем ему удалось вырасти, как волшебному бобовому стеблю из сказки, он увидел бы забавное и весьма приятное зрелище – в саду явно намечался праздник.

От ворот к крыльцу вела широкая дорожка, мощенная темными каменными плитами; высокие кусты, росшие по краям, смыкались над головой зеленой крышей. Стены зеленой залы были украшены изысканным узором полевых цветов и прочих сорных растений, густо оплетающих стебли кустов. На дорожке устроили стол, положив на два полена доску, застелив ее непригодным для носки платком и сервировав по всем правилам кукольного чаепития. Да, чайник был без носика, молочник – без ручки, сахарница – без крышки, а чашки и блюдца – все без исключения чуть потрескались и побились, но вежливый гость не станет обращать внимание на подобную ерунду, а невежливый на чай не приглашали.

По обе стороны от крыльца располагались скамейки, и загляни любопытный наблюдатель в упомянутую выше замочную скважину, ему представилась бы весьма удивительная картина. На скамейке слева лежали семь кукол, на скамейке справа – еще шесть. Пестрая компания (все они, каждая по-своему, были чумазы, поцарапаны, порваны или поломаны) напоминала пациентов в ожидании больничного ужина, но не тут-то было. Когда ветер сдул накрывавшую кукол простыню, оказалось, что это нарядные гости прилегли отдохнуть перед праздничным приемом.

Еще одна деталь этой сцены могла бы озадачить наблюдателя, не слишком сведущего в кукольных делах. Четырнадцатая тряпичная красавица с фарфоровой головой была подвешена за шею к ржавому дверному молотку. Над крыльцом склонялись веточки белой и сиреневой сирени. Платье из желтого ситца, щедро украшенное красной байковой тесьмой, окутывало стройную фигурку, венок из маленьких цветов украшал блестящие кудри, а ножки в голубых туфельках мило, хотя и не слишком грациозно, торчали пятками врозь. Это зрелище наверняка поразило и глубоко опечалило бы любого юного наблюдателя: отчего же – о, отчего? – эта восхитительная куколка висит на двери на виду у тринадцати подруг? Может быть, она преступница и ее казнили, а зрители в ужасе попадали в обморок? Или она божество и они ей поклоняются? Ни то, ни другое, друзья мои. Просто златокудрая Белинда сидела (а точнее, висела) на почетном месте, потому что ей в тот день исполнялось семь лет и в честь сего знаменательного события намечалось пышное торжество. Гости ожидали приглашения за праздничный стол, но они были прекрасно воспитаны, поэтому ни один из двадцати семи глаз (на тряпичном лице Ганса осталась лишь одна пуговица) ни на секунду не обратился в сторону угощений. Никто даже не моргнул – все чинно сидели в два ряда, восхищенно глядя на Белинду. Она же не могла сдерживать эмоций, ее набитую опилками грудь распирало от гордости (даже слегка разошелся шов), при порывах ветра она пускалась в пляс, взмахивая желтыми юбками и постукивая каблучками по деревянной двери. Кажется, висеть на ручке было вовсе не больно, потому что Белинда безмятежно улыбалась, и туго завязанная на шее красная ленточка ее не смущала – а раз именинница не возражает против медленного удушения, то и нам не стоит волноваться. Благоговейное молчание не нарушалось ни храпом Дины, которая забралась под одеяло так, что торчал лишь кончик тюрбана, ни плачем малышки Джейн, чья голова была повернута задом наперед, отчего менее терпеливый младенец наверняка разревелся бы.

Вскоре раздались голоса, и в конце аллеи показались две девочки. Одна из них держала маленький кувшин, а другая с гордостью несла накрытую салфеткой корзинку. Девочки походили на близняшек, но на самом деле Бэб была на год старше и чуть выше. Платица из коричневого ситца явно носили всю неделю, чулки были старыми, а башмаки грубыми, но зато сестры в честь праздника надели свежие розовые передники. У обеих – круглые лица, румяные щечки, курносые носы, веселые голубые глаза и, разумеется, две косички, как у любой порядочной девочки.

– Какие они милые, правда? – воскликнула Бэб, с материнской гордостью взирая на левый ряд кукол. Те, казалось, дружно согласились с хозяйкой: «Очень милые! Все семеро!»

– Да, но моя Белинда лучше всех. Она самая прекрасная кукла на свете! – Бетти, поставив корзинку, побежала обнять подвешенную любимицу, которая от радости чаще застучала каблучками.

– Давай займемся детьми, пока пирог остывает. Ах, как вкусно пахнет! – сказала Бэб, приподнимая салфетку и любуясь круглым пирогом в корзине.

– Оставь мне понюхать! – возмутилась Бетти, подбегая, чтобы тоже насладиться пряным ароматом.

Курносые носы старательно вдыхали, а блестящие глаза любовались великолепным пирогом – румяную масляную корочку украшала буква «Б» из теста, которая, не удержавшись в центре, слегка съехала набок.

– Мама разрешила добавить букву в последний момент, и она сразу припеклась, я не успела поправить, – пояснила Бетти. – Дадим ее Белинде – она же именинница, – распорядилась она на правах матери виновницы торжества.

– Давай посадим детей вокруг, чтобы они тоже посмотрели, – предложила Бэб, сгребая в охапку кукольное семейство.

Бетти согласилась, и некоторое время обе увлеченно рассаживали кукол. Задача была не из легких, ибо некоторые, будучи слишком мягкими, не садились, а другие, будучи слишком твердыми, – не сгибались, так что девочкам пришлось придумать массу хитрых приспособлений, чтобы учесть особенности каждой. Покончив с работой, гордые мамы отступили, чтобы полюбоваться результатом – смею вас уверить, впечатляющим. Белинда восседала во главе стола, чинно сложив ручки на коленях, прикрытых розовым батистовым платочком. На противоположном конце расположился ее кузен Иосиф в новом пиджаке в лилово-зеленую клетку и не по размеру большой соломенной шляпе, почти полностью скрывающей его лицо. Остальные гости – самых разных размеров и форм, наряженные кто во что горазд, – сидели по бокам, представляя собой веселую разношерстную компанию.

– Ну вот, теперь можно подавать чай, – удовлетворенно сказала Бетти и с тревогой добавила: – Ой, ты не забыла булочки?

– Нет, они в кармане. – Бэб достала из своеобразной кладовой две довольно черствые и раскрошившиеся булки, припасенные для празднества с обеда. Их аккуратно порезали и разложили по блюдам вокруг корзины с еще не тронутым пирогом.

– Молока у нас немножко, но ничего – разбавим водой. Мама говорит, крепкий чай детям вредно. – Бэб взглянула на кувшинчик обезжиренного молока, которым предстояло напоить всю компанию.

– Давай посидим, пока чай заваривается, а пирог остывает. Я так устала! – Бетти со вздохом опустилась на ступеньку крыльца, вытянув пухлые ножки, которые успели изрядно побегать, ведь субботним забавам обычно предшествовали многочисленные дела.

Бэб присела рядом, рассеянно глядя на большие ворота, где поблескивала на солнце огромная паутина.

– Мама собирается зайти в дом, когда немного потеплеет и просохнет после дождя. Осенью она нас не взяла, потому что мы болели коклюшем, а внутри сыро. Зато сейчас мы все-все увидим! Правда, здорово? – заметила она, помолчав.

– Очень! Мама говорит, в одной из комнат полно книг и мне можно их посмотреть, пока она обходит дом. Если успею что-то прочитать, все тебе расскажу, – пообещала Бетти. Она обожала читать, и ей нечасто попадали в руки новые книги.

– А я хочу увидеть старую прялку на чердаке, большие картины и старинные наряды в синем сундуке. До чего же глупо, что они просто лежат без дела и нам нельзя с ними поиграть. Ух, так бы и вышибла! – Бэб в сердцах пнула ненавистную дверь. – Не смейся, я знаю: ты тоже этого хочешь, – добавила она, поворачиваясь к сестре и слегка устыдившись своей горячности.

– Я не смеялась.

– Смеялась. Я что, не знаю, как люди смеются?

– Но я-то знаю, что не смеялась!

– Смеялась! Какая же ты врушка!

– Если будешь обзывать, я заберу Белинду и уйду домой – что ты тогда будешь делать?

– Съем пирог одна.

– Ну уж нет! Мама сказала, что он мой, а ты гостя. Будешь вредничать, я вообще отменю праздник.

Страшная угроза мгновенно охладила пыл Бэб, и она поспешила перевести разговор в более безопасное русло.

– Ладно, не будем ссориться при детях. Еще мама сказала, что разрешит нам играть в каретном сарае во время дождя и даже даст ключ.

– Вот здорово! Это потому, что мы рассказали ей про окошко, заросшее плющом, и не стали забираться внутрь без спроса, хоть и могли! – воскликнула Бетти, сразу же успокоившись – после десятилетнего знакомства она прекрасно управлялась со вспыльчивым нравом Бэб.

– В карете наверняка полно пыли, крыс и пауков, но это ничего. Вы с куклами будете пассажирами, а я сяду вперед и буду возничим.

– Ты всегда возничий. Я тоже хочу. Почему я всегда лошадь? Вечно сжимаю в зубах деревяшку, а ты дергаешь меня за руку, – пожаловалась бедная Бетти, которой порядком надоела роль лошади.

– Пойдем принесем воды, – предложила Бэб, чтобы отвлечь сестру от опасной темы.

– Немногие решатся оставить детей наедине с ароматным хлебом в полной уверенности, что они не откусят ни кусочка, – гордо произнесла Бетти, пока они шли к ручью с кукольными ведерками в руках.

Увы, надежды гордых матерей не оправдались! Они отсутствовали всего пять минут, а по возвращении узрели нечто заставившее их дружно вскрикнуть от ужаса. Все четырнадцать кукол валялись вокруг стола, а пирог – их драгоценный пирог! – исчез.

Несколько мгновений девочки не могли пошевелиться от ужаса. Затем Бэб, в ярости отшвырнув ведро и сжав кулаки, яростно крикнула:

– Это все Салли! Она же говорила, что отомстит мне за то, что ущипнула малышку Мэри Энн, – и вот пожалуйста. Ну я ей покажу! Ты беги направо, а я налево. Быстрее!

Они разбежались – Бэб кинулась в одну сторону, а Бетти, послушно развернувшись, изо всех сил бросилась в другую, разбрызгивая воду, поскольку забыла поставить ведро. Обежав вокруг дома, сестры чуть не столкнулись у черного хода, но воровки не обнаружили.

– Я на улицу! – воскликнула Бэб.

– А я к ручью! – запыхавшись, произнесла Бетти, и они опять устремились на поиски непрошеного гостя – одна, вскарабкавшись на стену, выглянула на улицу, а другая стремглав бросилась туда, где они только что набирали воду. Никаких следов. На Бэб невинно смотрели

придорожные ромашки, а Бетти своим внезапным появлением спугнула пташку, принимавшую ванну в лужице.

Они вернулись к столу, где их ждало нечто, отчего обе с испуганными криками взлетели на крыльцо.

Посреди разоренного праздничного стола преспокойно сидел незнакомый пес. Он, очевидно, умаял пирог вместе с корзиной и теперь, расправившись с последними крошками булки, бесстыдно облизывался.

– Вот негодник, – прошипела Бэб. Она с удовольствием задала бы вору трепку, но слегка опасалась, поскольку подлый зверь выглядел весьма необычно.

– Похож на фарфорового пуделя, правда? – шепнула Бетти из-за спины отважной сестры.

Бетти верно подметила: живой пес, конечно, был гораздо больше и грязнее белоснежной статуэтки, но у него тоже виднелись кисточка на хвосте, манжетки на лодыжках, кудрявая грудка и выбритый зад. Правда, глаза у него оказались желтые, а не покрытые черным лаком, как у фарфорового собрата, а красный нос ходил ходуном, бесстыдно вынюхивая еще один пирог. И разумеется, ни разу за все три года, проведенные на каминной полке в гостиной, фарфоровый пудель не выкидывал номеров, которыми таинственный гость поразил девочек в следующее мгновение. Сначала он сел и, молитвенно сложив лапки, помахал ими в воздухе, будто о чем-то прося, потом изящно прошелся по кругу на передних лапах. Затем, не дав потрясенным зрителям опомниться, промаршировал туда-сюда на задних, будто страж на посту. А в завершение, зажав хвост в зубах, стал крутиться волчком, пролетев мимо поваленных кукол до ворот и обратно и чуть не опрокинув разоренный стол.

Бэб и Бетти лишь восторженно вскрикивали, крепко держась за руки, – ничего забавнее они в жизни не видели. Однако вскоре их веселье вновь сменилось испугом, когда пес покончил с гимнастическими упражнениями и, слегка теряя равновесие, подбежал к крыльцу с громким лаем. Нос его нервно дергался, а желтые глаза пристально смотрели на застывших от страха сестер.

– Брысь! Уходи! – приказала Бэб.

– Кыш, – слабым голосом шепнула Бетти.

К их облегчению, пудель, еще пару раз призывно гавкнув, исчез столь же неожиданно, как появился. Девочки, не сговариваясь, кинулись за ним и, пробежав по саду, увидели, как пес нырнул под забор в дальнем конце – лишь мелькнула кисточка хвоста.

– Откуда он взялся? – спросила запыхавшаяся Бетти, присев на большой камень.

– Меня больше интересует, куда он делся. Ох, я бы ему задала, подлому вору! – проворчала Бэб, вспомнив о понесенных ими потерях.

– О да! Пусть у него живот заболит, – простонала Бетти, с горечью вспоминая утраченное сокровище – она сама нарезала для пирога целую дюжину больших изюмин, а мама щедро добавила патоки.

– Пойдем домой, все равно праздник испорчен, – грустно заключила Бэб, направляясь к крыльцу.

Бетти уже сморщила личико, чтобы заплакать, но ее разобрал смех.

– Он так смешно крутился и ходил на задних лапах! Вот бы еще разок его увидеть, правда?

– Да, смешно. Но все равно он негодяй! Интересно, что скажет мама, когда... ой! – Бэб застыла у аллеи, а ее голубые глаза стали размером с чайные блюдца.

– Что случилось? – забеспокоилась Бетти, приготовившись бежать в случае новой опасности.

– Смотри! Он... вернулся, – благоговейно шепнула Бэб, указывая на стол.

Голубые глаза Бетти округлились еще больше, чем у сестры, – если это вообще было возможно. На столе – на том самом месте, где они его оставили, – стоял украденный пирог – целый и невредимый, разве что буква «Б» еще ниже сползла по румяному боку.

Глава 2

Где они нашли хозяина

С минуту девочки потрясенно молчали, затем, не сговариваясь, подкрались к пирогу, и каждая осторожно дотронулась до него пальчиком, будто он мог вот-вот испариться, словно по волшебству. Пирог, однако же, преспокойно лежал в корзине, и сестры вздохнули с облегчением. Они, конечно, не верили в сказки, но все происходящее сильно смахивало на магию.

– Значит, пес его не ел.

– И Салли не крала.

– Откуда ты знаешь?

– Она нипочем не вернула бы.

– Кто же его взял?

– Не знаю, но я прощаю вора.

– Что теперь будем делать? – спросила Бетти, слишком взбудораженная, чтобы мирно пить чай.

– Быстренько съедим пирог! – Бэб, не желая рисковать своей долей ни секунды более, одним махом разрезала отвоеванное лакомство большим ножом.

Они умяли его с небывалой скоростью, запивая молоком и поминутно оглядываясь – не вернулся ли чудной пес.

– Ну вот! Мой кусок никому не достанется, – заявила Бэб, воинственно хрустя своей половинкой «Б».

– Мой тоже, – поддержала Бетти, подавившись второпях изюминой.

– Давай уберем посуду и поиграем, будто случилось землетрясение, – предложила Бэб, сочтя, что жалкое состояние ее кукольного семейства можно объяснить лишь природным бедствием.

– Точно! Моя бедная Белиндочка ушибла носик. Иди сюда, доченька, мама тебе поможет, – промурлыкала Бетти, извлекая любимицу из зарослей мокричника и стирая грязь с личика Белинды, которое героически сохраняло улыбку.

– Вот увидишь, вечером у нее начнется круп. Надо приготовить микстуру из сахара и воды, – заявила Бэб, которая обожала лечить кукол.

– Может быть, и начнется, но не надо чихать за чужих кукол, пожалуйста! Я сама чихну, если понадобится, – резко сказала Бетти (последние события стали испытанием даже для ее кроткого нрава).

– Очень мне надо чихать за твою Белинду! Мне своих кукол хватает – за всех говорить, плакать и кашлять! – сразу рассердилась Бэб.

– Но кто-то же чихнул? Я своими ушами слышала. – Бетти посмотрела на зеленый свод – звук будто шел сверху.

Желтая птичка щебетала, покачиваясь на высокой ветке сирени, а больше ни одной живой души видно не было.

– Птицы ведь не чихают? – спросила Бетти, с подозрением глядя на золотистого певца.

– Вот глупая. Разумеется, нет.

– Тогда кто? Мне бы очень хотелось знать, кто это смеется и чихает. А, это, наверное, пес! – догадалась Бетти.

– Никогда не слышала, чтобы собаки смеялись, разве что у матушки Хаббард¹. Правда, этот уж больно забавный – может, и смеяться умеет. Интересно, куда он убежал? – Бэб посмотрела в оба конца зеленой залы в надежде вновь увидеть смешного пуделя.

– Лично я сейчас же пойду домой и расскажу обо всем маме, – заявила Бетти, не слишком бережно сгребая кукол в фартук. – Мне все это не нравится, и я боюсь тут оставаться.

– Я не боюсь, но, кажется, дождь собирается, поэтому пора домой, – схитрила Бэб, взглянув на собирающиеся тучи и не желая признаваться, что ей тоже страшно.

Они быстро свернули торжество: побросали кукол поверх посуды на стол и сделали из скатерти куль, сложив вместе четыре угла. Бэб закинула бренчащий узел за плечо. Бетти помедлила, пряча от дождя последние мелкие вещи. Когда она повернулась к двери, чтобы снять с молотка шелковую удавку, на каменной ступеньке крыльца лежали две прекрасные розовые розы.

– О, Бэб, смотри – мы же о них мечтали! Ветерок сорвал их специально для нас! – воскликнула она, догоняя с розами в руках сестру. Бэб сердито шагала прочь, оглядываясь по сторонам в поисках заклятой врагини Салли Фолсом. Настроение у девочек немного улучшилось – они давно мечтали о розах и мужественно боролись с соблазном залезть по декоративной решетке (мама запретила им лазать после того, как Бэб упала, охотясь за жимолостью над крыльцом).

Дома они все выложили миссис Мосс, но та лишь посмеялась, решив, что это чья-то шалость, и не приняв всерьез таинственное чихание и смех.

– В понедельник устроим генеральную уборку и разберемся, что там происходит, – пообещала она.

Однако миссис Мосс не смогла сдержать обещания, поскольку в понедельник шел дождь, и девочки, как пара довольных утят, пошлепали в школу в резиновых сапогах, не пропуская ни одной лужи и восхваляя эту воистину прекрасную обувь. В обеденный перерыв они поведали восхищенным одноклассницам о загадочном происшествии. Оказалось, что пудель, будто призрак, бродил по городу, заходя во дворы в поисках съестного. Многие видели, как он умоляюще складывает передние лапки, стоя на задних, но никому, кроме Бэб и Бетти, пудель не показывал смешных трюков, поэтому они сразу загордились и стали называть его «наш пес». Кто украл пирог, по-прежнему оставалось загадкой, поскольку Салли Фолсом клятвенно заверила, что в момент похищения играла в салки в амбаре у Мэйми Сноу. Кроме сестер, у старого особняка никого не было, и никто не мог пролить свет на таинственное исчезновение.

Прodelки пуделя вызвали огромный интерес; даже учительница заинтересовалась и рассказала о выступлении жонглера, которое видела однажды в цирке, да так увлекательно, что пончики лежали в корзинках нетронутыми, а куски пирога, обычно исчезающие с невероятной скоростью, застыли в воздухе, не донесенные до рта. На большой перемене (девочки выходили во двор первыми) Бэб с огромным риском для здоровья пыталась повторить трюки пуделя. Дома на кровати у нее получалось вполне сносно, но деревянный пол сарая не щадил колени и локти.

– У него так легко выходило. Не понимаю как, – посетовала она, в очередной раз упав после неудачной попытки пройти на руках.

– Ой, смотрите, это он! – воскликнула Бетти, которая сидела на низкой поленнице у дверей. Началась суматоха – четырнадцать девочек разом бросились к дверям, будто надеялись увидеть сквозь пелену дождя карету Золушки, а не бродячего грязного пса.

– Позовите его! Пусть он станцует! – галдели девочки, как стайка воробьев.

¹ «Матушка Хаббард» – знаменитое английское детское стихотворение XIX века о старушке и озорной собаке; в переводе С. Маршака – «Пудель». – *Здесь и далее примеч. пер.*

– Я позову, он меня знает, – вызвалась Бэб, поднимаясь. Она успела забыть, что всего два дня назад гонялась за псом по саду, называя его нехорошими словами.

Пес, однако же, не забыл – он стоял под дождем, жалобно глядя на детей, но не решаясь подойти; его жабо и манжеты обвисли, он медленно помахивал хвостиком с кисточкой на конце, а розовый нос подергивался, принюхиваясь к остаткам еды в корзинках и бидонах.

– Он голодный. Дайте ему поесть, тогда он поймет, что мы не хотим его обидеть, – предложила Салли, протянув в качестве пожертвования последний кусок бутерброда с маслом.

Бэб взяла свой новый бидон, собрала туда все остатки еды и попыталась заманить бедного зверя внутрь, чтобы покормить и погладить. Но пес дальше двери не шел, он опять сложил передние лапки и стал просить так жалобно, что Бэб поставила перед ним бидон и, отступив на шаг, сочувственно сказала:

– Бедный, он умирает с голоду. Пусть поест, давайте не будем мешать.

Девочки с сочувственным и заинтересованным кудахтаньем отступили, но нужно с пригорбией отметить, что их благородство не было вознаграждено должным образом – как только зрители отступили на безопасное расстояние, пес решительно подошел, схватил зубами ручку бидона и кинулся прочь, быстро перебирая лапами.

Зрители возмущенно закричали, особенно Бэб с Бетти, у которых подло украли новый бидон, но никто не мог преследовать воришку, поскольку прозвенел звонок, и девочки зашли в класс – в таком волнении, что мальчишки сразу высыпали наружу, чтобы узнать причину. После уроков выглянуло солнышко, и Бэб с Бетти поспешили домой, чтобы пожаловаться маме, которая всегда умела утешить.

– Ничего, дорогие мои, я куплю вам новый бидон, если пес не вернет этот, как в прошлый раз. На улице еще слишком сыро, можете играть в каретном сарае, как я вам обещала. Надевайте сапоги – и пойдем.

Приятная перспектива сразу смягчила горе, и скоро сестры вприпрыжку бежали по усыпанной гравием дорожке, а миссис Мосс шла следом, аккуратно подобрав юбки и позвякивая увесистой связкой ключей – она вместе с дочками жила в сторожке, присматривая за садом и особняком.

Маленькая дверь в каретный сарай запиралась изнутри, а на главных воротах висел замок. Замок сняли, одна из створок распахнулась, и девочки, полные нетерпения и любопытства, юркнули внутрь, разразившись радостными криками при виде вожака кареты. Она, конечно, была пыльной и ветхой, зато открывала невероятные просторы для игр, пленяя детское сердце высокими козлами, дверцей, опускающейся подножкой и множеством других достоинств.

Бэб сразу же влезла на козлы, а Бетти встала на подножку, но обе пулей слетели, когда из темной кареты донесся звонкий лай, а затем тихий голос быстро произнес:

– Тихо, Санчо! Лежать!

– Кто здесь? – строго спросила миссис Мосс, отступая к двери и обнимая испуганных дочек, вцепившихся в ее юбки.

В разбитом окне появилась знакомая девочкам белая кудрявая голова, и пес тихо заскулил, как бы говоря: «Не пугайтесь, дамы. Мы не причиним вам вреда».

– Вылезай сейчас же, не то я выгашу тебя сама! – сказала миссис Мосс. Увидев под экипажем пару поношенных детских ботинок, она поняла, что им нечего бояться.

– Да, мэм, иду, – послушно ответил голос, и из кареты вылез оборванный мальчик, а верный пес сел у босых ног хозяина, готовый напасть на всякого, кто подойдет слишком близко.

– Кто ты и что ты тут делаешь? – Миссис Мосс старалась говорить строго, но ее доброе сердце уже переполнилось жалостью при виде маленького бродяги.

Глава 3

Бен

– Не пугайтесь, мэм. Меня зовут Бен Браун. Я просто проходил мимо.

– А куда ты шел?

– Я искал работу.

– Какую работу?

– Любую. Но вообще я больше по лошадям.

– Боже мой! Такой маленький?

– Мне уже двенадцать, мэм, и я могу оседлать любое четвероногое! – заявил мальчик, решительно вздернув подбородок, будто хоть сейчас объездил бы мустанга.

– А родители у тебя есть? – осторожно спросила миссис Мосс. Несмотря на забавную самоуверенность, мальчик был очень худ и оборван, глаза его впали – то ли от голода, то ли от болезни, и он опирался на колесо, словно не мог устоять на ногах.

– У меня нет родни, мэм, а люди, у которых я жил, меня били, вот я и сбежал, – под сочувственным взглядом женщины признание вырвалось у мальчишки само собой.

– Тогда я тебя не виню. Но как ты попал в сарай?

– Я устал и не мог идти дальше. Увидел большой дом и решил, что меня пустят погреться. Но ворота оказались заперты, и я так расстроился, что просто лег на улице.

– Бедный, это неудивительно, – сказала миссис Мосс, а девочки прислушались – речь шла о главных воротах усадьбы, их любимом месте для игр.

Устало вздохнув, мальчик продолжил говорить, слегка оживившись. Пес не сводил с хозяина глаз, всякий раз вилая хвостом, услышав свое имя.

– Ну вот лежу я, значит, и слышу – кто-то идет. Я заглянул и увидел, как девочки играют. Мне, конечно, очень захотелось пирога, но я ничего не брал, честное слово, – это Санчо стащил для меня.

Бэб и Бетти дружно ахнули, укоризненно посмотрев на пуделя, который лениво прикрыл глаза, будто был совершенно ни при чем.

– Ты заставил его принести пирог обратно? – воскликнула Бэб.

– Нет, я сам принес. Пока вы гонялись за Санчо, я перелез через ворота, а потом притаился на крыше крыльца, – улыбнулся мальчик.

– Значит, это ты смеялся? – спросила Бэб.

– Да.

– Чихал тоже ты? – уточнила Бетти.

– Я.

– И ты сорвал нам розы? – произнесли девочки хором.

– Да. Вам понравилось?

– Конечно, понравилось. А зачем ты прятался? – не унималась Бэб.

– Ну я в таком виде... – замялся мальчик, взглянув на свои лохмотья и мечтая вновь оказаться в темной карете.

– А как ты пробрался в сарай? – поинтересовалась миссис Мосс, вспомнив об обязанностях привратницы.

– Я слышал, как девочки говорили про окошко. Когда они ушли, я его нашел. Стекло уже было разбито, я просто отогнул гвозди и вытащил его. Я тут только две ночи переночевал и ничего плохого не сделал. Я ушел было – в воскресенье, – да не смог долго идти, слишком ослаб.

– И вернулся сюда?

– Да, мэм. Под дождем в пути мало радости, а тут я уже привык: девочки на улице играют, Санчо еду приносит – чем не жизнь...

– Ну и ну! – воскликнула миссис Мосс, утирая глаза кончиком фартука: ее ужаснула мысль, что бедный ребенок провел в сарае два дня и две ночи – без кровати, на затхлой соломе, питаюсь обедками, которые приносил ему пес. – Знаешь, что мы с тобой сделаем? – Она старалась держаться спокойно, хотя по ее румяной щеке еще катилась слезинка, а губы уже дрогнули в улыбке.

– Делайте, что хотите, мэм. Только Санчо не обижайте, он верный пес, и мы с ним не разлей вода, правда, старина? – Мальчик обхватил пса за шею, волнуясь за друга больше, чем за себя.

– Мы пойдем домой, я тебя отмою, накормлю и уложу в постель, а завтра... что-нибудь придумаем, – сказала миссис Мосс – она действительно пока не знала, что делать дальше.

– Вы очень добры, мэм! Я все отработаю. У вас точно нет коня, чтобы я мог его объездить? – с готовностью откликнулся мальчик.

– Нет, только курицы и кошка.

Бэб и Бетти приснули от смеха, и даже Бен, у которого пока не было сил веселиться, слабо улыбнулся. Ноги у него подкашивались, а голова кружилась, он держался за Санчо и щурился от дневного света, как соенок.

– Пойдем, дитя. Девочки, бегите вперед, разогрейте остатки супа и поставьте чайник. Я помогу Бену, – распорядилась миссис Мосс, махнув дочкам и подходя к новому подопечному, чтобы измерить пульс – ей пришло в голову, что, если ребенок болен, его небезопасно приводить в дом.

Протянутая ладонь была худой, но прохладной, а черные глаза смотрели ясно, хотя и блестели от голода.

– Я истрепался порядком, но зато вымылся – вчера под дождем. Я просто давно не ел досыта, – пояснял он, гадая, почему его так внимательно разглядывают.

– Покажи язык.

Бен послушался, но тут же спрятал язык, чтобы сказать:

– Я не больной, мэм, просто голодный. Я ж ни крошки не ел, кроме того, что Санч приносил, да и то мы всегда делили поровну, верно, дружище?

Пудель, звонко гавкнув, стал метаться от хозяина к воротам, как будто понял весь разговор и предлагал поскорее двигаться к обещанной еде и приюту. Миссис Мосс не заставила себя упрашивать и тут же велела мальчику взять свои вещи и следовать за ней.

– У меня нет вещей. Какие-то громилы отобрали мой узелок, не то я выглядел бы получше. Только вот это. Санчо притащил, я даже не знаю, кому вернуть, – сказал Бен, доставая из кареты, ставшей для него домом, новенький бидон. – Простите...

– Это не беда. Бидон мой, а все, что принес пес, – твое по праву. Пойдем, мне нужно запереть амбар. – Миссис Мосс перебирала в руках связку ключей.

Бен шел, прихрамывая и опираясь на рукоятку сломанной мотыги, потому что весь одеревенел после двух дней в сыром амбаре и совершенно обессилел после двух недель скитаний под палящим солнцем и проливным дождем. Санчо был в отличном настроении, очевидно почувствовав, что их несчастья закончились и ему больше не придется разыскивать еду. Он прыгал вокруг хозяина с радостным лаем и игриво тыкался в колени их благодетельницы, а та, пугливо подобрав юбки, восклицала: «Кыш!» и «Брысь!», будто он был кошкой или курицей.

В очаге весело трещал огонь под кастрюлькой с супом и чайником. Бетти с перемазанными сажей щеками подкидывала дров, а Бэб с невероятным усердием нарезала хлеб, рискуя отрезать себе пальчики. Бен опомниться не успел, как оказался в старом кресле-качалке, поглощая хлеб с маслом с жадностью голодного мальчишки, а Санчо у его ног грыз баранью кость с остервенением волка в овечьей шкуре.

Устроив гостей, миссис Мосс, поманив девочек в коридор, дала им поручения.

– Бэб, беги к миссис Бартон, спроси – нет ли у них старой одежды, которую Билли больше не носит. А ты, Бетти, сходи в мастерскую и попроси у мисс Кларинди пару рубашек из тех, что мы сшили на прошлом швейном кружке. Если есть ботинки, носки и шляпа, тоже хорошо – на бедняге ни одной приличной вещи.

Девочки побежали по соседям, полные желания одеть их нового знакомого, и так прекрасно справились с заданием, что Бен не узнал сам себя, когда вышел из спальни полчаса спустя, облаченный в выцветший пиджак Билли Бартон, простую хлопковую рубаху из благотворительного фонда «Доркас» и старые башмаки Милли Каттер.

Санчо тоже похорошел, поскольку его хозяин, приняв теплую ванну, хорошенько отмыл пса, пока миссис Мосс подшивала поношенный пиджак для нового владельца. После купания пудель стал еще больше похож на фарфоровую статуэтку – белоснежный, причесанный, с пушистой кисточкой на виляющем в знак благодарности хвостике.

Путешественники сразу почувствовали себя лучше. Весьма довольные своим видом, они предстали перед хозяевами и были встречены одобрительными улыбками девочек и теплым приемом матери семейства, которая тут же пригласила их обсохнуть у огня – с обоих еще капала вода после водных процедур.

– Клянусь, я бы тебя не узнала! – воскликнула добрая женщина, удовлетворенно оглядывая мальчика. Тот, хотя и был по-прежнему худ и измотан, выглядел очень прилично в новой одежде, что не могло не порадовать миссис Мосс, и двигался гораздо живее внутри болтающегося на нем пиджака. Внимательные черные глаза весело блестели, голос не дрожал, а загорелое личико, утратив выражение необычайной тоски, сразу стало более детским.

– Так хорошо! Мы с Санчо вам жуть как обязаны, мэм, – пробормотал Бен, смущенно краснея под благосклонными взглядами трех пар глаз.

Бэб и Бетти торопливо накрывали на стол, чтобы поскорее накормить гостя, и, когда Бен заговорил, Бэб уронила чашку. К ее огромному удивлению, звона не последовало, потому что мальчик ловко поймал чашку и с поклоном протянул ее Бэб на тыльной стороне ладони.

– Ух ты! Как ты это сделал? – спросила Бэб, глядя на него, как на волшебника.

– Ничего особенного, смотри. – Бен, взяв две тарелки, принялся по очереди подкидывать их в воздух и ловить, да так быстро, что Бэб с Бетти широко раскрыли рты, а миссис Мосс, застыв с кухонным полотенцем в руках, с легким беспокойством наблюдала, как взлетает в воздух ее сервиз.

– Вот это да! – только и воскликнула она, когда гость, будто не зная, как еще выразить признательность, взял из корзины несколько прищепок, поставил их на нос, лоб и подбородок, а сверху положил по тарелке. С этими своеобразными «грибами» на лице он несколько раз прошелся по кухне.

Девочки пришли в полный восторг, а миссис Мосс была так впечатлена, что попроси Бен ее любимую супницу, она не стала бы возражать. Однако мальчик еще недостаточно окреп, чтобы демонстрировать свои таланты далее, – он остановился, явно жалея, что вообще их выдал.

– Значит, ты жонглер, – произнесла миссис Мосс – мудрая женщина сразу поняла, что поселившемся в каретном сарае Бену Брауну есть что рассказать.

– Да, мэм. Я один раз помогал сеньору Педро в шоу «Великий чародей» и кое-чему научился, – скромно пробормотал гость.

– Нет уж, выкладывай все без утайки, не то я отправлю тебя к судье Моррису, а он человек суровый. Если ты не сделал ничего плохого, то и бояться тебе нечего. Расскажи все как есть, и я постараюсь помочь, – потребовала миссис Мосс, усаживаясь в кресло-качалку, чтобы выслушать и вынести вердикт.

– Я и не боюсь... Ничего плохого я не делал, просто не хочу обратно, а если расскажу вам, откуда я, вы меня выдадите. – Бен разрывался между желанием довериться новым друзьям и страхом перед старыми врагами.

– Если тебя там обижали, я тебя не выдам. Скажи правду, и я тебя поддержу. Девочки, сходите пока за молоком.

– Ой, мама, можно мы останемся? Мы никому не скажем – правда-правда! – взмолились Бэб с Бетти, которым тоже страшно хотелось узнать секрет.

– Пускай останутся, – великодушно согласился Бен.

– Хорошо, но держите язык за зубами. Итак, рассказывай, откуда ты, – велела миссис Мосс, а девочки торопливо устроились на низкой скамеечке напротив материнского кресла, сияя от предвкушения и едва не лопааясь от любопытства.

Глава 4

История Бена

– Я сбежал из цирка... – начал Бен и был прерван дружным восторженным вскриком Бэб и Бетти.

– Мы один раз были на представлении! Цирк – это так прекрасно! – наперебой восклицали девочки.

– Со стороны – конечно, но я-то все видел изнутри, – нахмурился Бен, сжавшись, будто от удара. – Нам не было «прекрасно», правда, Санчо? – добавил он, а Санчо в подтверждение сердито застучал хвостом, уткнувшись носом в новый ботинок хозяина.

– Как ты оказался в цирке? – спросила миссис Мосс.

– Мой отец Охотник Великих равнин. Вы разве не слышали о нем? – Бен удивился ее неосведомленности.

– Помилуй, дитя, я последний раз была в цирке лет десять назад и, разумеется, не помню, что и кого я там видела, – улыбнулась миссис Мосс: ее тронуло нескрываемое восхищение, которое сын питал к отцу.

– Вы же видели моего отца? – Бен повернулся к девочкам.

– Мы видели индейцев, акробатов, братьев-прыгунов с Борнео, клоуна, обезьянок и маленького пони с голубыми глазами. Среди них был твой отец? – наивно спросила Бетти.

– Скажешь тоже! Мой отец совсем другое дело. Он выезжал шесть или даже восемь лошадей сразу, и я выступал с ним, пока был маленьким. Он объезжал лошадей и считался лучшим в мире наездником! – заявил Бен с такой гордостью, будто его родитель был по меньшей мере президентом.

– Он умер? – спросила миссис Мосс.

– Не знаю. Хотел бы я знать... – проговорил бедный Бен, с трудом сглотнув ком в горле.

– Расскажи нам о нем, дорогой, и, может быть, мы сможем его найти, – произнесла миссис Мосс, глядя черноволосую голову мальчика, который потупился и сосредоточенно гладил пса.

– Хорошо, мэм. Спасибо. – Уняв дрожь в голосе, Бен вернулся к рассказу: – Отец всегда был ко мне добр. До семи лет я жил с бабушкой, а когда она умерла, он меня забрал и стал учить ездить верхом. Видели бы вы меня в детстве! Я в белом трико и красном мундире с золотым кушаком ехал на плечах отца или висел на хвосте у старого Генерала, пока тот несея во весь опор, а бывало, отец гнал три лошади сразу, а я стоял у него на голове и размахивал флажками, и публика хлопала без памяти.

– Неужели тебе не было страшно? – ужаснулась Бетти, задрожав от одной мысли.

– Вовсе нет. Мне нравилось.

– Мне бы тоже понравилось! – горячо воскликнула Бэб.

– А во время процессий я правил маленькой повозкой, запряженной четырьмя пони, – продолжил Бен. – Или сидел на большом мяче на крыше кареты, запряженной Ганнибалом и Нероном. Страшно неудобно – очень высоко, солнце печет, ветки по лицу хлещут, да еще поди удержишься – ноги потом гудят.

– Кто такие канипалы и нероны? – поинтересовалась Бетти.

– Большие слоны. При отце меня не смели сажать на крышу – он не позволил бы, а потом пришлось согласиться, чтоб не побили.

– Неужели никто за тебя не заступался? – удивилась миссис Мосс.

– Что вы, мэм, заступались! Дамы были очень ко мне добры, особенно Мелия. Она вообще заявила, что не выйдет на арену, пока они не прекратят меня колотить. Я тогда отка-

звался помогать старому Баку с медведями. От меня сразу отстали, потому что Мелия – первоклассная наездница, ей нет равных среди дам.

– Медведи? О, расскажи про медведей! – воодушевилась Бэб. Из единственного представления, которое девочке довелось увидеть, ей больше всего запомнились животные.

– У Бака их было пять – сердитые зверюги, он их дрессировал. Я с ними однажды повозился, просто забавы ради, ну он и решил, что зрителям понравится, если с ним будет выступать ребенок. Мишки эти – как обхватят тебя когтистыми лапами, не поймешь – то ли играют, то ли собираются загрызть. Сам Бак ходил весь в шрамах – они его и кусали, и царапали. Хорошо, что добрая мисс Сент-Джон избавила меня от этой радости!

– Кто такая мисс Сент-Джон? – уточнила миссис Мосс, слегка запутавшись в быстро возникающих в рассказе именах.

– Ну Мелия, то есть миссис Смитерс, жена конференсье. Он на самом деле никакой не мистер Монтгомери, да и она не мисс Сент-Джон. Они все выдумывают имена погромче – для афиш. Отец назывался сеньором Хосе Монтебелло, а я был юным Адольфусом Блумсбери, когда вышел из возраста «летающего Купидона» и «вундеркинда».

Миссис Мосс от души рассмеялась – к удивлению дочек, которые были впечатлены громкими титулами.

– Продолжай, Бен, расскажи, почему ты убежал и что стало с твоим папой, – с искренним интересом попросила она, успокоившись.

– Понимаете, отец повздорил со стариком Смитерсом прошлой осенью и уехал – прямо посреди сезона. Сказал, что поедет в Нью-Йорк и устроится тренером в школу верховой езды, а когда обоснуется, пошлет за мной. Я должен был остаться в шоу и помогать Педро с фокусами. Педро добрый малый, и Мелия за мной присматривала, так что поначалу все шло хорошо. Только вот отец за мной так и не послал, и ужас что началось. Если бы не Мелия с Санчо, я бы раньше сбежал.

– Что тебе заставляли делать?

– Много всего. Смитерс всегда говорил, чтоб я «был молодцом» и «вошел в положение» – это означало «быстро сделать что попросят». Мне нравилось выступать с Санчо – его дрессировал отец, и меня он тоже слушается. Потом они стали поить меня джином, чтоб я перестал расти, а я отказывался, потому что отец такие вещи не одобрял. Скакал я тоже с удовольствием, пока не упал и не повредил спину – после чего мне все равно пришлось выступать, хоть все болело страшно и я еле держался в седле от слабости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.